

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Мелешко Дениса Анатольевича «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Вопросы квалификации предусмотренных уголовным законом деяний, совершенных двумя или большим числом лиц, составляют проблему огромной практической и теоретической важности. Один из старейших уголовно-правовых институтов – институт соучастия связан с преодолением целого ряда сложностей в практическом его применении. Сложности вытекают из неоднозначного толкования признака совместности; из недостаточно четкой границы между действиями организатора и подстрекателя; из исчерпывающего перечня в законе видов пособничества; из не вполне определенной позиции законодателя относительно квалификации действий лица, не обладающего признаком специального исполнителя, но принявшего участие в выполнении объективной стороны преступления; из не решенного до сих пор вопроса о соотношении соучастия и группового преступления и т.д. Но помимо соучастия практика сталкивается с целым рядом ситуаций, когда преступление совершается не одним лицом, но соучастия при этом не образуется. К сожалению, такие ситуации законом не урегулированы, а в теории уголовного права исследованы явно недостаточно. При таких обстоятельствах *актуальность* диссертационного исследования Д.А. Мелешко совершенно очевидна.

В рецензируемой диссертации исследуются различные формы совместного причинения вреда без признаков соучастия. Помимо соучастия автор относит к ним сопричинение вреда совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, опосредованное причинение вреда и неосторожное сопричинение. В диссертации названные

формы сопричинения вреда рассматриваются как единая система, в которой институту соучастия принадлежит важная, но все же не исключительная роль. Соискатель убедительно доказывает, что выделенные им формы сопричинения вреда имеют самостоятельное значение и обладают присущими только им специфическими признаками, позволяющими отграничить сопричинение вреда от смежных или сходных ситуаций стечения нескольких лиц в одном уголовно наказуемом деянии. На основе критического анализа огромного массива теоретических источников и материалов судебной практики автор аргументированно доказывает необходимость законодательного регулирования сопричинения вреда вне рамок института соучастия и формулирует теоретические модели такого урегулирования. В этом отчетливо просматривается *научная новизна исследования.*

Достоверность и обоснованность основных положений и выводов соискателя обеспечены глубоким теоретическим анализом российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совместное причинение вреда несколькими лицами, постановлений Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ о судебной практике по делам об изнасиловании, о краже, грабеже и разбое, о преступлениях несовершеннолетних, о незаконном обороте наркотиков и др., а также творческим использованием материалов 112 опубликованных и неопубликованных уголовных дел о преступлениях, совершенных при фактическом участии двух и более лиц, и результатов анкетирования 192 экспертов из числа работников прокуратуры, а также критическим использованием значительного массива (около двухсот наименований не считая электронных ресурсов) научных работ по исследуемой и смежным проблемам. Суждения и выводы автора приобретают особую доказательность благодаря избранной им методике исследования: высказав свою оценку имеющимся (или имевшимся) законодательным и правоприменительным решениям, он критически анализирует выска-

занные в научной литературе доводы *pro et contra*, а также соответствующие судебные решения и в качестве итогов формулирует свое мнение о необходимости внесения нужных изменений в уголовное законодательство.

Сформулированные автором новые положения представляют научный интерес и заслуживают серьезного внимания.

Д.А. Мелешко, безусловно, прав в понимании соучастия как чисто умышленной формы сопричинения вреда, поэтому считает оплошностью законодателя включение в ст. 263¹ УК признаков совершения группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, совершенно неуместных в неосторожном преступлении.

Несомненную научную ценность представляют предложенная автором дефиниция сопричинения вреда (с. 44, 66) и его объективные (с. 44-60) и субъективные (с. 60-66) признаки, а также отграничение сопричинения вреда от неудавшегося соучастия, от прикосновенности к преступлению, от стечения причинных связей в неосторожных преступлениях и от совершения преступления посредством использования юридического лица (с. 72-108).

Давая детальную характеристику сопричинения вреда совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (с. 109-142), опосредованного сопричинения вреда (с. 142-168) и неосторожного сопричинения вреда (с. 168-197), диссертант вполне убедительно доказывает, что исследуемые явления не вписываются в рамки действующего уголовного законодательства и вызывают серьезные трудности в правоприменительной деятельности, поэтому предлагает внести в Уголовный кодекс РФ ряд изменений, направленных на восполнение имеющихся пробелов (с. 166-167, 195-196). Вносимые автором предложения представляются перспективными в плане законодательного использования их идей.

Заслуживают внимания и некоторые другие положения диссертации.

При отмеченных несомненных достоинствах диссертационного исследования Д.А. Мелешко некоторые его положения вызывают критическое отношение.

1. В числе обязательных признаков, присущих всем формам совместного причинения вреда, автор называет двустороннюю психологическую связь (с. 45). Таким образом, этот признак является у исследователя не установленным, а заранее заданным. Опираясь на это, Д.А. Мелешко в дальнейшем постоянно отграничивает сопричинение от других явлений, при которых двусторонняя психологическая связь отсутствует.

На самом деле указанный признак представляется вовсе не обязательным. Не говоря уже о том, что некоторые ученые допускают даже соучастие при односторонней субъективной связи, думается, что для неосторожного сопричинения характерно как раз отсутствие двусторонней субъективной связи.

2. Вряд ли удачным является предлагаемое диссертантом решение регламентировать ответственность сопричинителей в рамках норм о соучастии (с. 166-167, 195-196). Более логичным было бы предложение решить вопрос об ответственности сопричинителей в самостоятельных нормах, поскольку, как убедительно доказал соискатель, соучастие есть лишь частный случай сопричинения.

3. Детально исследовав вопрос о соотношении понятий соучастия и группы лиц, Д.А. Мелешко справедливо отметил отсутствие единства как в уголовно-правовой доктрине, так и в судебной практике. Добиться единства он решил путем дополнения статьи 35 УК новой частью 4¹, в которой содержалось бы указание, что вменять признак группы (всех видов) можно только при наличии признаков соучастия (с. 167). Между тем, в литературе давно было отмечено, что вменение

указанного признака лицу, совершившему преступление вместе с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, полностью отвечало бы принципу справедливости, но, к сожалению, не имеет законных оснований. Поэтому предлагалось (в частности – автором данного отзыва) дополнить УК РФ нормой, согласно которой признак группы мог бы вменяться и одному исполнителю, который действовал совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Думается, такое решение было бы более рациональным.

4. Вряд ли можно поддержать предложение дополнить все нормы Особенной части УК, содержащие квалифицирующий признак совершения группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (с. 11-12, 167), указанием на признак совершения при сопричинении вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, а равно при опосредованном причинении вреда. Неприемлемость этого предложения диктуется следующими соображениями.

Во-первых, в качестве квалифицирующих признаков законодатель закрепляет типичные ситуации, а сопричинение без признаков соучастия – ситуация исключительная. Во-вторых, повышенная общественная опасность опосредованного причинения (по сравнению с единолично совершаемым преступлением) не доказана, а презюмируется некоторыми учеными. В-третьих, неясно, куда поместить предлагаемый признак, если группа лиц и группа лиц по предварительному сговору предусмотрены в разных частях статьи Особенной части УК.

5. На с. 172-173 автор утверждает, будто УПК РФ не допускает расследования неосторожных преступлений, совершенных разными лицами, в рамках одного уголовного дела, а в соответствии со ст. 154 УПК РФ уголовные дела о нескольких неосторожных преступлениях, совершенных разными лицами, подлежат выделению и самостоятельному расследованию. Обе ссылки неверны. Часть 1 статьи 153 УПК никакого отношения к неосторожным преступлениям не имеет и запре-

та на соединение уголовных дел о неосторожных преступлениях не содержит. Вторая ссылка является ошибочной, во-первых, потому, что вопреки утверждению соискателя, дела, о которых в этой норме идет речь, не «подлежат выделению», а «могут быть выделены»; во-вторых, в этой норме идет речь о лицах, совершивших какие-то иные преступления помимо преступления, расследуемого в данном уголовном деле, а вовсе не о *нескольких* неосторожных преступлениях, совершенных разными лицами; в-третьих, автор подменяет понятие единого неосторожного преступления, совершенного двумя или более лицами, понятием нескольких неосторожных преступлений.

Поэтому никаких процессуальных препятствий для расследования неосторожного преступления, совершенного несколькими лицами (неосторожное сопричинение), на самом деле не имеется. Более того, неосторожные сопричинители, как свидетельствует дважды описанное в диссертации уголовное дело об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, нарушают (как правило, путем бездействия) не одни и те же, а разные обязанности (они, по меткому выражению соискателя, носят «подстраховочный характер»), которые в совокупности должны обеспечить безопасное функционирование электростанции в целом и каждого из ее агрегатов.

Помимо изложенных замечаний диссертация Д.А. Мелешко содержит ряд недостатков технического характера.

Работники правоохранительных органов и военнослужащие отнесены к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (с. 95), С.В. Познышев и А.Н. Трайнин названы не криминалистами, а криминологами (с. 143), судебное толкование названо легальным (с. 117), утверждается, что законодательное определение соучастия впервые появилось в УК РСФСР 1960 г. (с. 178, 180), тогда это произошло в Основах 1958 г. Широко использованная

(с. 41-42, 47, 50, 53, 54, 59, 61) в работе докторская диссертация Д.А. Безбородова в списке литературы вообще не упоминается.

Большинство высказанных замечаний касаются преимущественно дискуссионных вопросов либо носят технический характер, поэтому не влияют на общую весьма высокую оценку рецензируемой работы.

Проведенное Мелешко Д.А. уголовно-правовое исследование проблемы сопричинении вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права является творческой научной работой, которая обладает необходимыми признаками актуальности, теоретической новизны и практической значимости, отличается высокой степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

Основные положения диссертации освещены в семи научных работах автора, в том числе в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК, докладывались на четырех научно-практических конференциях, в том числе – на одной международной, обсуждались на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Автореферат отражает содержание диссертационного исследования.

На основании изложенного можно констатировать, что диссертация Мелешко Дениса Анатольевича «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права» является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация Мелешко Д.А. соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Мелешко Денис Анатольевич заслужи-

вает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:
Заведующий кафедрой уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Рарог А.И.

12 сентября 2016 г.

Сведения об оппоненте

Рарог Алексей Иванович

Кандидатская и докторская диссертации защищены по специальности 12-00-08.

Адрес: 117588, Москва, Литовский бульвар, 18, кв. 283.

Тел. 8(495) 425-46-57; 8 (916) 628-87-57;

E-mail: alek.rarog@yandex.ru